

ВОЛОНТЕРСКИЕ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

VOLUNTEER PRACTICES AS A FACTOR IN THE SUSTAINABILITY OF REGIONAL DEVELOPMENT IN TERMS OF GLOBAL INSTABILITY

Л. А. Шадже*

ORCID: 0000-0002-1680-3460

** Адыгейский государственный
университет, Майкоп, Россия*

Leyla A. Shadzhe*

** Adyge State University,
Maykop, Russia*

Цель исследования – обосновать значимость волонтерских практик в обеспечении устойчивости регионального развития в условиях глобальной нестабильности.

Методология исследования. Исследование волонтерских практик базируется на междисциплинарном, социальном, социально-экономическом, социокультурном, сравнительном, институциональном и общностном подходах.

Результаты исследования. Добровольческие практики вносят значимый вклад в обеспечение устойчивости регионального развития (создание общественных благ, улучшение инфраструктуры территорий и развитие местных сообществ, налаживание межсекторных взаимодействий). За последние пять лет выявляется кратный рост волонтерства практически во всех федеральных округах России. На этом фоне меняется также количественная и качественная структура волонтерских практик в Адыгее. Однако в целом удельный вес волонтеров в Адыгее недостаточно высок, что определяет необходимость поддержки добровольческого движения со стороны институтов региональной власти, бизнеса и НКО.

Objective of the study is to substantiate the importance of volunteer practices in ensuring the sustainability of regional development in terms of global instability.

The methodological basis of the study. The study of volunteer practices is based on the interdisciplinary, societal, socio-economic, socio-cultural, comparative, institutional and community approaches.

The results of the study. Volunteer practices make a significant contribution to ensuring the sustainability of regional development. They relate to the creation of public goods, improvement of territorial infrastructure and development of local communities, establishment of intersectoral interactions. A multiple increase in volunteering has been revealed in almost all federal districts of Russia over the past five years. The quantitative and qualitative structure of volunteer practices in Adygea is also changing. However, in general, the proportion of volunteers in Adygea is not high enough. It determines the need to support the volunteer movement by the regional government institutions, businesses and NGOs.

© Шадже Л. А., 2024

Перспективы исследования. Дальнейшее изучение влияния социокультурных практик волонтеров на консолидацию российского общества в условиях глобальной нестабильности, исследование жизненных стратегий волонтеров и проблематики участия населения в волонтерских проектах необходимо для совершенствования волонтерских программ и проектов регионального развития.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, волонтерские практики, добровольческая деятельность, устойчивость регионального развития, социокультурные эффекты добровольчества, Республика Адыгея

Prospects of the study. Further study of the influence of socio-cultural practices of volunteers on the consolidation of Russian society in terms of global instability; research of volunteers' life strategies and the problems of participation of population in volunteer projects are necessary to improve volunteer programs and regional development projects.

Keywords: volunteering, volunteerism, volunteer practices, volunteer activity, sustainability of regional development, socio-cultural effects of volunteering, Republic of Adygea

Введение

Обострение глобальных проблем человечества, таких как безопасность, экология, снижение роли традиционных ценностей, социально-экономические и этические проблемы цифровой трансформации мировой экономики и жизнедеятельности человечества в целом закономерно активизируют поиск ответов на эти вызовы, разработку механизмов снижения их влияния на общество и отдельных индивидов.

Среди глобальных проблем последнего времени, оказавших наибольшее дестабилизирующее влияние на развитие человечества, следует выделить пандемию коронавирусной инфекции, виртуализацию общественного и личного пространства, локальные военные и гражданские конфликты, диверсификацию традиционных ценностей (как терминальных, так и инструментальных), снижение уровня доверия в обществе.

Одним из действенных ответов социума на усиливающуюся глобальную нестабильность является развитие волонтерства. По оценкам специалистов, около миллиарда человек во всем мире добровольно тратят свое время и ресурсы на помощь другим людям. В социогуманитарной науке волонтерские практики рассматриваются как разновидность социально-значимой активности, которая поддерживает устойчивость социальной системы и служит одним из механизмов интеграции (Зборовский, 2017; Певная, 2024; Яницкий, 2020). В макросоциальном контексте добровольческая деятельность повышает интеграционный потенциал и степень устойчивости социальной системы за счет более полного удовлетворения потребностей разных социальных групп в обществе. Волонтерская активность является важным механизмом социализации и передачи социально значимых ценностей (альтруизм, взаимопомощь, солидарность и пр.) в обществе. Кроме того, волонтерство является также социальным институтом, закрепляющим и масштабирующим добровольческий потенциал населения.

Глобальная нестабильность как принцип существования современных социально-экономических систем оказывает непосредственное влияние на развитие и региональных социумов.

Влияние деятельности волонтерства на социально-экономическое состояние региональных общностей

В современном научном дискурсе волонтерские практики чаще всего описываются через социально-экономические выгоды, которые получают государственные институты, социальные группы и индивиды. Такой прагматический ракурс исследования предполагает поиск и верификацию оценочных инструментов к измерению результативности и эффективности волонтерского труда на уровне государства, региона или населенного пункта.

Под волонтерскими практиками мы понимаем деятельностное проявление волонтерства, которое обладает следующими признаками: бескорыстностью, не предполагает денежной или другой разновидности материальной компенсации; осуществляется в интересах лиц, не являющихся волонтеру родственниками или друзьями (в отличие от домашнего труда или дружеской помощи); обладает выраженной аксиологической составляющей (альтруизм, свободный выбор, субъектность).

В исследовательской литературе подчеркивается двойственная сущность добровольчества, которая включает в себя социальное (просоциальное поведение, альтруистические ценности, социальный институт) и экономическое измерение (особый вид труда, вклад в ВВП, экономия затрат государства для решения общественных проблем). Ряд авторов рассматривают добровольческую деятельность как форму занятости и фактор модернизации экономических отношений, анализируют влияние волонтерства на мировую и национальную экономику (Кудринская, 2006).

За последние десятилетия добровольческие практики перестали оцениваться в рамках важнейшего актива некоммерческих организаций, но стали анализироваться и учитываться на макроуровне – в комплексной системе развития национальных государств, регионов, городов и районов. По подсчетам специалистов, вклад волонтерской деятельности ощутим даже на уровне макроэкономических показателей – валового внутреннего продукта. В нормативных документах ООН добровольческий труд признается «ключевым ресурсом для решения социальных и экологических проблем во всем мире», ресурсом «повышения качества жизни» (Цит. по: Мерсиянова и др., 2017. С. 20).

В России в 2018 г. утверждена «Концепция развития добровольчества (волонтерства) до 2025 года» и реализуется Федеральный проект «Социальная активность», предусматривающий вовлечение граждан в волонтерскую деятельность через центры добровольчества, создаваемые на базе образовательных организаций, НКО, государственных и муниципальных учреждений.

Российские специалисты отмечают, что в России идет планомерная работа по формированию «национальной модели развития добровольчества, которая обеспечивает тесное взаимодействие волонтерских структур и органов государственной власти и местного самоуправления» (Федоренко, Мирошниченко, 2023. С. 79).

Особое внимание государственной политики в отношении добровольчества закономерно. В России волонтерский труд также выступает в качестве ресурса социально-экономического развития, т. к. численность добровольцев может быть сопоставима с количеством работников значимых отраслей экономики. По данным Министерства экономического развития, в 2019 г. в российском обществе насчитывалось около 7,5 млн формальных волонтеров (т. е. тех, кто участвует в работе волонтерских центров, НКО, а также в добровольческих проектах на базе образовательных, муниципальных и государственных и учреждений)¹. По данным Росстата, на которые также ссылается Минэкономразвития, в 2022 г. волонтеров насчитывалось около 3,9 млн человек².

Газета «Известия», в свою очередь, провела интервью с экспертами НИУ ВШЭ, которые указывают на то, что в методике подсчета Росстата не учитывается неформальное добровольчество. В частности, И. Мерсиянова отмечает, что согласно современным опросам только не более десятой доли волонтеров работали под эгидой НКО, тогда как около половины – организовывали помощь самостоятельно³. А также, при размещении информации о подписании Президентом РФ закона о расширении поддержки добровольцев на сайте Минэкономразвития, размещена информация о 12 млн волонтеров в стране в 2023 г.⁴

Несмотря на разницу в методиках подсчетов численности добровольцев в России, тем не менее их количество велико, и волонтерская деятельность является одним из существенных факторов устойчивого развития как нашей страны в целом, так и на уровне регионов в частности. На макроуровне вклад добровольческих практик нередко измеряется экономическими показателями вклада в ВВП (валовой внутренний продукт) и ВРП (валовой региональный

---

¹ Число волонтеров в России увеличилось более чем в пять раз за 8 лет // Минэкономразвития России: – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/chislo_volonterov_v_rossii_uvelichilos_boleem_chem_v_pyat_raz_za_8_let.html (дата обращения: 16.10.2024).

² Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2022 году // Минэкономразвития России. – URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dc54bb62900b2d48ed5c7ca5709efa02/doklad-o-razviti-dobrovolchestva-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 16.10.2024).

³ Добро качественно: к 2030 году число волонтеров может увеличиться в 5 раз // Известия. 24.02.2023. – URL: <https://iz.ru/1474525/valeriia-mishina/dobro-kachestvenno-k-2030-godu-chislo-volonterov-mozhet-uvelichitsia-v-5-raz> (дата обращения: 16.10.2024).

⁴ В 2024 году волонтеров освободят от уплаты НДФЛ за гранты // Минэкономразвития России. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_v_2024_godu_volonterov_osvobodyat_ot_uplaty_ndfl_za_granty.html# (дата обращения: 16.10.2024).

продукт). Исходя из методики, разработанной Министерством экономического развития РФ, в 2021 г. вклад от деятельности НКО в ВВП нашей страны составил 1,46 % и вклад труда формальных добровольцев – 0,4 % соответственно¹. И наконец, по оценкам Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ в 2022 г. вклад НКО возрос и «составил 1,5 % ВВП (около 2 трлн рублей)»². Необходимо отметить, что данные расчеты осуществлялись исходя из оценки Росстатом количества формальных волонтеров в России, но если бы в расчет включался труд неформальных добровольцев, то показатели экономического вклада выросли в несколько раз.

Что касается микроуровня, то наиболее очевидный экономический эффект наблюдается для благополучателя волонтерской помощи. С одной стороны, можно сказать, что экономической эффект равен стоимости полученной услуги и наиболее простой путь его измерения связан с выявлением рыночной стоимости такой или аналогичной услуги. С другой стороны, возникает ряд вопросов, связанных с подсчетом совокупности социально-экономических эффектов для одного или нескольких благополучателей, если они не ограничиваются только одной услугой.

Экономическая ценность добровольческого труда для самого волонтера измерялась в эмпирическом исследовании М. Голмана. Автором рассчитана эконометрическая модель влияния добровольчества на уровень заработной платы. «Эконометрическая модель обнаружила связь между долгосрочным волонтерством в предыдущие 10 лет и ростом заработной платы» (Golman, 2021. P. 38). Интересно здесь также указать, что исследователи Стэнфордского университета провели эксперименты, показавшие воздействие материального аспекта на инициативу людей (Jeffrey, Sanford, 2009).

Социокультурные эффекты волонтерских практик

Сконструировать универсальные и точные метрики социального влияния добровольчества – сложная задача из-за неочевидности, сложности и амбивалентности данных эффектов. Но в данном направлении исследований можно выделить макроуровень (для социальной системы в целом), мезоуровень (на региональном и/или групповом уровне) и микроуровень (для субъектов и объектов добровольчества на индивидуальном уровне) подобных оценок.

Социетальный эффект волонтерских практик проявляется в развитии оснований солидаризации и интеграции населения, через закрепление паттер-

¹ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2022 год // Минэкономразвития России. – URL: file:///C:/Users/%D0%9B%D1%8E%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B0/Downloads/doklad-o-deyatelnosti-i-razviti-i-sonko-za-2022-god.pdf (дата обращения: 16.10.2024).

² Вклад НКО в экономику страны – 2 триллиона рублей // Высшая школа экономики. Новости. – URL: <https://grans.hse.ru/news/802354995.html> (дата обращения: 16.10.2024).

нов группового просоциального поведения. Развитие добровольчества способствует становлению и воспроизводству гражданского общества в стране (Певная, 2019). Участие волонтерской активности в развитии гражданского общества связано с увеличением показателей социальной ответственности как государственных структур, так и бизнес-организаций (Бурчакова, Хожемпо, 2015). В исследовательской литературе и социальной практике поэтому часто встречается такое понятие как корпоративное волонтерство (Климов, Краснопольская, 2016; Скульчес и др., 2016).

Волонтерство как инструмент стимулирования активного гражданского участия и как средство для создания положительных изменений в сообществах рассматривается в исследованиях молодежного добровольчества (Shaw, Dolan, 2002). Волонтерские практики определяются как способ вовлечения молодых людей в активное гражданское участие, что предполагает не только прямую добровольческую работу, но и участие в социальной жизни. Все это способствует формированию ответственного отношения к общественным проблемам. В публикации приводятся статистические данные о масштабах добровольчества, включая оценку ежемесячной волонтерской активности, которая составляет 15 % для неформальных и 6,5 % для формальных видов волонтерства среди населения от 15 лет и старше (Shaw, Dolan, 2002).

Российские ученые фиксируют рост гражданского самосознания населения, особенно среди молодого поколения, в результате участия в добровольческих инициативах. Различные авторы на материалах прикладных исследований в разных регионах России (Тулльская область, Свердловская область, Мордовия, Краснодарский край, Нижегородская и Ивановская область и пр.) отмечают, что в структуре мотивов заниматься волонтерством важное место занимают стремление выразить свои мысли, проявлять инициативу, возможность реализовать свои гражданские ценности и получить полезные знания и навыки (Антонова, 2021; Кузина, Кипкеева, 2018; Шестакова, 2007; Филипова, Зубова, 2020).

Социокультурные эффекты добровольчества регионального и группового уровня ярко проявляются через формирование в процессе волонтерской активности солидарных связей и отношений. Ученые из Австралии проводили исследование среди молодежных волонтеров и характеризуют солидарность как ключевой элемент в развитии волонтерских программ (Nichole, Benjamin, 2019). Авторы рассматривают солидарность как фундаментальный принцип, который лежит в основе волонтерской деятельности.

Комплексное исследование британских ученых показало, что волонтерство оказывает положительное влияние на социальное, психическое и физическое здоровье добровольцев, в частности, снижает смертность и улучшает функциональное состояние и качество жизни. Добровольческие практики повышают многие параметры субъективного благополучия волонтеров: у

большинства опрошенных выше показатели счастья, самооценки, уровень удовлетворенности жизнью и чувство безопасности, выше самооценка и параметры физического здоровья, а также реже наблюдаются депрессивные состояния (Nichol et al., 2023). Кроме того, несмотря на то, что регулярное добровольчество чаще встречается среди молодежи (18–30 лет) (Сычева, 2016), реализация волонтерства людьми старшего возраста более позитивно сказывается на субъективном благополучии данной возрастной группы (Nichol et al., 2023).

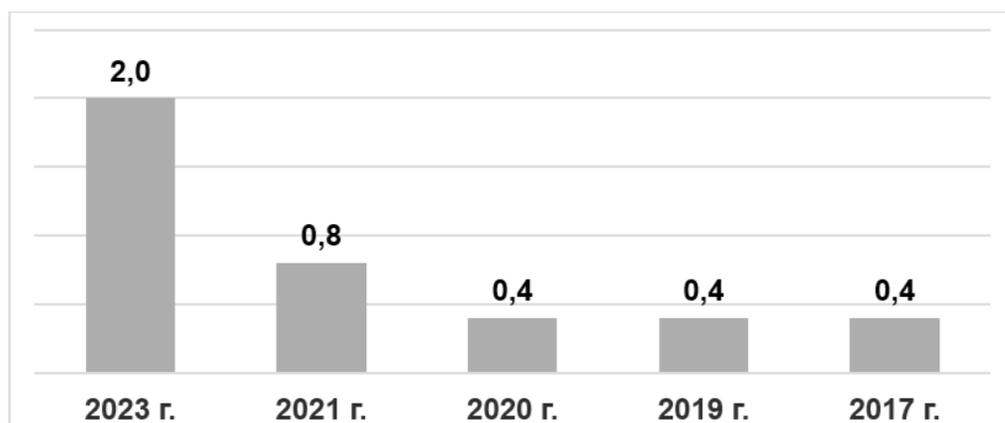
Прямая корреляция с повышением оценки качества своей жизни фиксируется чаще в случае с альтруистической мотивацией волонтерства, участием в религиозном добровольчестве, а также пожилым или школьным возрастом. Эмпирическое исследование американских ученых, проведенное среди 52 000 детей и подростков в период с 2019 по 2020 г., показало, что молодые люди, которые занимались добровольчеством в 2022 году, имели лучшее физическое здоровье, имели более позитивный взгляд на жизнь и реже страдали от тревоги, депрессии или поведенческих проблем по сравнению со своими сверстниками, которые не занимались волонтерством (Lanza et al., 2023). Таким образом, вклад волонтерских практик заметен на разных уровнях и в различных сферах жизни социума.

Региональные особенности социально-экономических эффектов добровольчества в России

В нашей стране, как и в других государствах, достаточно полемичным является вопрос об измерении численности волонтеров и формировании метрик оценки их влияния на жизнь общества. Минэкономразвития РФ, Росстат, университетские центры и структуры НКО предлагают различные методики количественных характеристик развития данной сферы.

Средние показатели участия в волонтерстве населения ЮФО и СКФО одинаковы и составляют по 1,3 %. Однако по отдельным территориальным субъектам фиксируется выраженная разница. Выше всего добровольческая активность на момент опроса фиксировалась в г. Севастополе (5,3 %), далее с существенным отрывом располагалась Астраханская область (2,2 %). Ниже всего показатели волонтерского участия в Волгоградской области (0,2 %), Ставропольском крае (0,3 %) и Адыгее (0,4 %).

По данным обследований Росстата можно охарактеризовать численность и социально-демографическую структуру добровольчества в Адыгее. Статистические данные показывают, что в республике в 2023 г. около 100 тыс. человек занимались добровольческой деятельностью, что составляет 2 % от общего числа населения республики. Если посмотреть на динамику показателей, то можно увидеть, что за последние 6 лет численность волонтеров в регионе возросла в пять раз – с 0,4 % от числа всего населения в 2017 г. до 2,0 % – в 2023 г. (рис. 1).

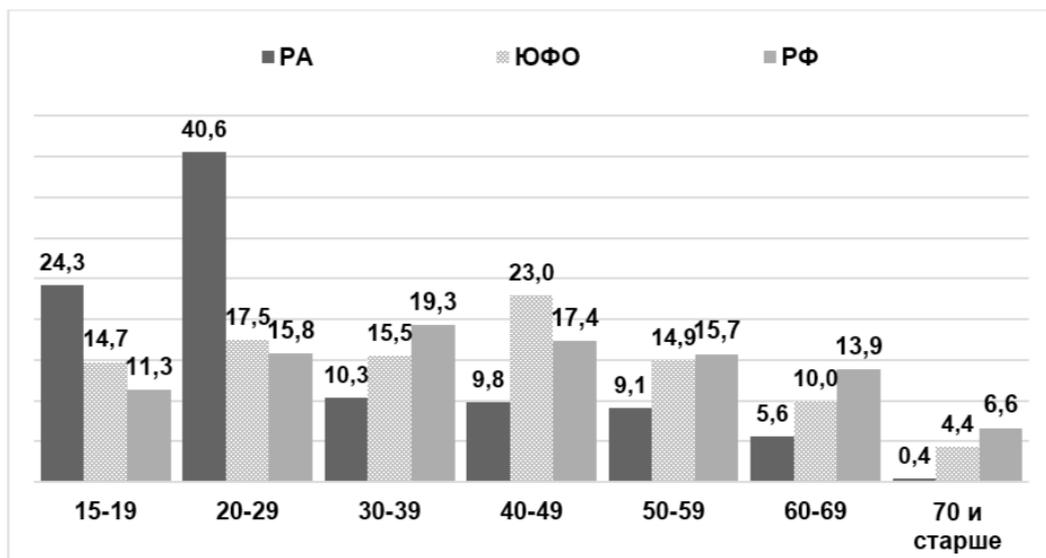
Рис. 1. Показатели участия населения Республики Адыгея в добровольческой деятельности (по данным Росстат, в %)¹

Анализ социально-демографической структуры (на базе данных Росстата) добровольцев на Юге России в 2017 г. позволяет увидеть преобладание женщин (за исключением Карачаево-Черкесии) и горожан (за исключением Карачаево-Черкесии и Дагестана). Состав добровольческого сообщества Республики Адыгея преимущественно состоит из женщин (68 %). С точки зрения возрастного состава среди добровольцев преобладают жители республики от 50 до 72 лет. Третью долю составляют молодежь (от 15 до 29 лет) и около четверти – население среднего возраста. Причем в Адыгее самый высокий показатель городских жителей в структуре волонтеров. В целом, молодое поколение не является доминирующим в составе региональных добровольцев во всех рассматриваемых регионах Юга России.

Как мы ранее отмечали, «система добровольчества в Адыгее оформлена на законодательном уровне. Данная система основывается на межведомственном взаимодействии и гарантиях государственного регулирования и содействия, что способствует качественному и количественному увеличению добровольческих практик» (Шадже, 2023. С. 28).

Данные 2023 г., собранные Росстатом, показывают изменение возрастной структуры добровольчества, произошедшие с 2017 г. в Адыгее. Теперь в республике значительно расширилось участие молодежи в волонтерской деятельности, и данные показатели значительно опережают средние по федеральному округу и в целом по России. В Адыгее фиксируется в два раза больше волонтеров от 20 до 29 лет (40,6 % – в Адыгее против 17,5 % – в ЮФО и 15,8 % – в РФ) и более, чем в полтора раза больше добровольцев в возрасте

¹ Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 16.10.2024).

Рис. 2. Возрастная структура волонтеров Республики Адыгея в 2023 г. (по данным Росстат, в %)¹

от 15 до 19 лет (24,3 %: 14,7 %: 11,3 % соответственно) (рис. 2). По-прежнему в республике добровольчеством занимаются преимущественно женщины (63 %). Однако изменилось соотношение городских и сельских жителей из числа волонтеров (42 % и 59 % соответственно).

Заключение

Сегодняшний мир характеризуется отсутствием стабильности и прогнозируемости развития социально-экономических и политических процессов. Населению всего мира приходится адаптироваться к непрерывно изменчивым альтернативным сценариям будущего. В ситуации социальной неопределенности и глобальной нестабильности возрастает значимость роли инициативных и деятельных людей, которые находят в себе силы и ресурсы действовать на пользу всего общества. К такому типу людей, в первую очередь, относятся добровольцы как сообщество социально ориентированных единомышленников, объединенных общей миссией, чьим основным направлением деятельности является безвозмездная помощь нуждающимся слоям населения.

Вклад волонтерских практик ощутим и значим на разных уровнях и в различных сферах жизни социума. Ценность добровольчества на макроуровне проявляется в пополнении ВВП страны, помощи в решении масштабных социально-экономических проблем (бедность, экология, социальная изоляция, здоровье). Волонтеры выступают ядром некоммерческого сектора, реализа-

¹ *Источник:* Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 16.10.2024).

ция их субъектности является важнейшим ресурсом формирования и воспроизводства гражданского общества, наращивания человеческого капитала и доверия в обществе.

На мезоуровне волонтерские практики вносят значимый вклад в обеспечение устойчивости регионального развития: создание общественных благ, улучшение инфраструктуры территорий и развитие местных сообществ. Надаживание и развитие межсекторных взаимодействий посредством активности волонтеров с органами региональной власти, бизнеса, НКО, местными активистами усиливает интенсивность и широту горизонтальных связей, что повышает устойчивость и адаптивность регионального социума в условиях внешних и внутренних вызовов.

Добровольцы выступают как агенты трансформаций, актуализируя решение значимых для местного населения вопросов и помогая преодолевать барьеры отношений власти с гражданами. На микроуровне участие в добровольчестве повышает уровень личного благополучия посредством обретения целого ряда социально-психологических выгод (чувства самоуважения и сопричастности, самореализация, накопление знаний и формирование полезных навыков).

Период разнообразных вызовов и угроз, которые переживает в последние годы наша страна, сопряжен с ростом показателей волонтерской активности населения разных регионов России. Однако в целом удельный вес жителей регионов России, занимающихся добровольческим трудом, в 2023 г. не превышал 3,7 %, что также определяет необходимость поддержки добровольческого движения со стороны государства и других институтов власти, бизнеса и НКО.

Список источников

Антонова Т. В. Проблемы и перспективы развития волонтерской деятельности в молодежной среде (на основе материалов регионального социологического исследования) / Т. В. Антонова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021 – № 27(1). – С. 209–223. – DOI 10.24290/1029-3736-2021-27-1-209-223.

Бурчакова М. А. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса / М. А. Бурчакова, В. В. Хожемпо // Современные технологии управления. – 2015. – № 4(52). – С. 15–20. – EDN TSLVYL.

Зборовский Г. Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания / Г. Е. Зборовский // Вестник Пермского на-

References

Antonova T. V. Problems and prospects for the development of volunteer activities among young people (based on the materials of a regional sociological study). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science.* 2021; 27(1): 209-223. DOI 10.24290/1029-3736-2021-27-1-209-223 (In Russ.).

Burchakova M. A., Khozhempo V. V. Volunteering as a form of manifestation of social responsibility of the state, society and business. *Sovremennyye tekhnologii upravleniya = Modern management technologies.* 2015; 4(52): 15-20 (In Russ.).

Zborovsky G. E. The problem of volunteering in the structure of sociological knowledge.

ционального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 8–23. – DOI 10.15593/2224-9354/2017.3.1. – EDN ZIVYJH.

Климов И. А. Корпоративное волонтерство в России: оценка состояния и рекомендации по развитию. Аналитический отчет по результатам исследовательского проекта / И. А. Климов, И. И. Краснопольская. – Москва: НИУ ВШЭ, 2016. – 105 с.

Кудринская Л. А. Добровольческий труд (опыт теоретической реконструкции): специальность 22.00.03 «Экономическая социология и демография»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Кудринская Людмила Александровна. – Москва, 2006. – 29 с. – EDN ZNGHKX.

Кузина С. И. Волонтерство в регионах юга России / С. И. Кузина, Г. А. Кипкеева // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2018. – № 11. – С. 66–68. – EDN YRPCJN.

Мерсиянова И. В. Концепция оценки эффективности добровольческой деятельности / И. В. Мерсиянова, В. Б. Беневоленский, Н. В. Иванова, М. В. Сухарькова, Г. А. Миннигалеева. – Москва: НИУ ВШЭ, 2017. – 72 с.

Певная М. В. Волонтерство как социальный феномен (управленческий подход): специальность 22.00.08 «Социология управления»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / М. В. Певная. – Нижний Новгород, 2016. – 22 с. – EDN ZQCICV.

Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография / М. В. Певная; под научной редакцией Г. Е. Зборовского. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 433 с.

Скульчес Д. В. Корпоративное волонтерство, как важный фактор привлекательности организации / Д. В. Скульчес, В. В. Бурляева, Е. В. Леднева // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2016. – № 2(38). – С. 89–93. – EDN WROBZP.

Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences. 2017; 3: 8-23. DOI 10.15593/2224-9354/2017.3.1 (In Russ.).

Klimov I. A., Krasnopolskaya I. I. Corporate volunteering in Russia: assessment of the state and recommendations for development. Analytical report on the results of the research project. Moskva: NIU VSHE = Moscow: National Research University Higher School of Economics. 2016; 105 (In Russ.).

Kudrinskaya L. A. Volunteer work (experience of theoretical reconstruction): specialty 22.00.03 "Economic sociology and demography": abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. Moscow. 2006; 29 (In Russ.).

Kuzina S. I., Kipkeeva G. A. Volunteering in the regions of the south of Russia. Rossiyskiy politicheskiy protsess v regional'nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika = Russian political process in the regional dimension: history, theory, practice. 2018; 11: 66-68 (In Russ.).

Mersiyanova I. V., Benevolensky V. B., Ivanova N. V., Sukharkova M. V., Minnigaleeva G. A. Concept of assessing the effectiveness of volunteer activities. Moskva: NIU VSHE = Moscow: National Research University Higher School of Economics. 2017; 72 (In Russ.).

Pevnaya M. V. Volunteering as a social phenomenon (managerial approach): specialty 22.00.08 "Sociology of Management": abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. Nizhny Novgorod. 2016; 22 (In Russ.).

Pevnaya M. V. Volunteer Management: International Experience and Local Practices: monograph. Edited by G. E. Zborovsky. 2nd ed. Moskva: Izdatel'stvo Yurayt = Moscow: "Yurait" Publishing House. 2024; 433 (In Russ.).

Skulches D. V., Burlyayeva V. V., Ledneva E. V. Corporate Volunteering as an Important Factor in the Attractiveness of an Organization. Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom). Ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and Management of the National Economy). Economic Sciences. 2016; 2(38): 89-93 (In Russ.).

Сычева А. В. Социальный портрет добровольца в современном обществе: региональный аспект / А. В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 93–103. – EDN WEIKDR.

Федоренко К. А. Государственная политика РФ в сфере добровольчества: институциональные основания / К. А. Федоренко, И. В. Мирошниченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – Т. 10. – № 1. – С. 70–85. – DOI 10.22363/2312-8313-2023-10-1-70-85. – EDN EDGGYZ.

Филипова А. Г. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений / А. Г. Филипова, О. Г. Зубова // Социодинамика. – 2020. – № 12. – С. 123–134. – DOI 10.25136/2409-7144.2020.12.34664. – EDN UKTTKW.

Шадже Л. А. Реализация государственной политики в сфере добровольчества на региональном уровне: формат Республики Адыгея / Л. А. Шадже // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Т. 12. – № 9А. – С. 23–30. – DOI 10.34670/AR.2023.86.64.002. – EDN NKVQUB.

Шестакова Н. А. Гражданское самосознание молодежи: региональный аспект / Н. А. Шестакова // Регионология. – 2007. – № 3(60). – С. 197–203. – EDN MUUFAN.

Яницкий О. Н. Волонтерство в непрерывно меняющемся мире / О. Н. Яницкий. – Москва: Весь Мир, 2020. – 312 с.

Golman M. A. The Economics of Volunteering. Measurement Techniques and Labour Outcomes. MRes thesis, University of Nottingham. 2021. – URL: <https://eprints.nottingham.ac.uk/66629> (дата обращения: 16.10.2024).

Jeffrey P. Economic evaluation: The effect of money and economics on attitudes about volunteering / P. Jeffrey, E. Sanford // Journal of Economic Psychology. – 2009. – No. 30(3). – P. 500-508. – DOI 10.1016/j.joep.2008.08.006.

Lanza K. Volunteering, Health, and Well-being of Children and Adolescents in the United States / K. Lanza et al. // JAMA Network Open. – 2023. – DOI 10.1001/jamanetworkopen.2023.15980.

Sycheva A. V. Social portrait of a volunteer in modern society: regional aspect. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Tula State University. Humanities.* 2016; 2: 93-103 (In Russ.).

Fedorenko K. A., Miroshnichenko I. V. State policy of the Russian Federation in the field of volunteering: institutional foundations. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and municipal administration.* 2023; 10; 1: 70-85. DOI 10.22363/2312-8313-2023-10-1-70-85 (In Russ.).

Filipova A. G., Zubova O. G. Features of youth volunteering in modern Russia: towards participation in making socially significant decisions. *Sotsiodinamika = Sociodynamics.* 2020; 12: 123-134. DOI 10.25136/2409-7144.2020.12.34664 (In Russ.).

Shadzhe L. A. Implementation of state policy in the field of volunteering at the regional level: the format of the Republic of Adygea. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy = Theories and problems of political research.* 2023; 12; 9A: 23-30. DOI 10.34670/AR.2023.86.64.002 (In Russ.).

Shestakova N. A. Civic consciousness of youth: regional aspect. *Regionologiya = Regionalology.* 2007; 3(60): 197-203 (In Russ.).

Yanitsky O. N. Volunteering in a constantly changing world. *Moskva: Ves Mir = Moscow: The Whole World Publ.* 2020; 312 (In Russ.).

Golman M. A. The Economics of Volunteering. Measurement Techniques and Labour Outcomes. MRes thesis, University of Nottingham. 2021. Available from: <https://eprints.nottingham.ac.uk/66629> [Accessed 16.10.2024].

Jeffrey P., Sanford E. Economic evaluation: The effect of money and economics on attitudes about volunteering. *Journal of Economic Psychology.* 2009; 30(3): 500-508. DOI 10.1016/j.joep.2008.08.006.

Lanza K. et al. Volunteering, Health, and Well-being of Children and Adolescents in the United States. *JAMA Network Open.* 2023. DOI 10.1001/jamanetworkopen.2023.15980.

Nichol B., Wilson R., Rodrigues A., Haighton C. Exploring the Effects of Volunteering on the Social, Mental, and Physical Health and Well-being of Volunteers: An Umbrella Re-

Nichol B. Exploring the Effects of Volunteering on the Social, Mental, and Physical Health and Well-being of Volunteers: An Umbrella Review / B. Nichol, R. Wilson, A. Rodrigues, C. Haighton // *Voluntas*. – 2023. – No. 35. – P. 97-128. – DOI 10.1007/s11266-023-00573-z.

Nichole G. Power, Exchange and Solidarity: Case Studies in Youth Volunteering for Development / G. Nichole, H. Benjamin // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2019. – No. 30(6). – P. 1406-1420. – DOI 10.1007/s11266-019-00103-w.

Shaw A. Youth Volunteering: New Norms for Policy and Practice / A. Shaw, P. Dolan // *Social Activism – New Challenges in a (Dis)connected World*. 2022. – DOI 10.5772/intechopen.108441.

view. Voluntas. 2023; 35: 97-128. DOI 10.1007/s11266-023-00573-z.

Nichole G., Benjamin H. Power, Exchange and Solidarity: Case Studies in Youth Volunteering for Development. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2019; 30(6): 1406-1420. DOI 10.1007/s11266-019-00103-w.

Shaw A., Dolan P. Youth Volunteering: New Norms for Policy and Practice. *Social Activism – New Challenges in a (Dis)connected World*. 2022. DOI: 10.5772/intechopen.108441.

Для цитирования: Шадже Л. А. Волонтерские практики как фактор устойчивости регионального развития в условиях глобальной нестабильности // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 162–174.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.12

EDN HSFHOE

История статьи:

Поступила в редакцию – 18.10.2024

Одобрена после рецензирования –

13.11.2024

Принята к публикации – 15.11.2024

Сведения об авторе

Шадже Лейла Азаматовна

Аспирант кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета
SPIN-код: 3002-6245

Author ID: 1220103

shadzhe@inbox.ru

Information about author

Leyla A. Shadzhe

Postgraduate Student of the
Department of Philosophy and Sociology
of the Adyghe State University

shadzhe@inbox.ru